

КОНЦЕПТ «CHILDHOOD»: ОСОБЕННОСТИ ВТОРИЧНОЙ НОМИНАЦИИ

© 2011 М.А.Косычева

Московский государственный университет пищевых производств

Статья поступила в редакцию 02.06.2011

В данной статье рассмотрены особенности вторичной номинации концепта «childhood» в английском языке на примере метафоры и метонимии.

Ключевые слова: вторичная номинация, метафора, метонимия, концепт, ребенок.

Основная функция языковых знаков – напрямую вербально обозначать предметы и явления объективной действительности. Переносные обозначения представлены вторичной номинацией, они возникают в результате интерпретационной деятельности человека, лежащей в основе лингвокреативного мышления. Суть данного типа номинации заключается в использовании «уже имеющихся в языке номинативных средств в новой для них функции наречения»¹. Оба уровня номинации, как отмечает М.В.Никитин, «составляют разные значения одной языковой единицы, хотя бы и находящиеся в деривационном отношении, когда производное вторичное значение производится от производящего первичного по определенным моделям (правилам)»². Производность на основе ассоциативных связей объясняет тот факт, что вторичные наименования, как правило, всегда мотивированы, то есть имеют осознаваемую носителями языка внутреннюю форму. Вторичная номинация выполняет не столько вспомогательную, второстепенную, сколько особую и необходимую роль в процессе языковой концептуализации и категоризации действительности. Данный уровень значительно расширяет возможности номинации, так как без увеличения объема словарных единиц языка позволяет выражать различные оттенки отношения человека к реальной действительности. Он помогает выразить сложные для понимания и восприятия концепты (или их стороны) с помощью простых языковых средств.

В отличие от единиц первичной номинации переносные значения не носят терминологического характера, они более свободны, так как

зависят и реализуются в контексте существования прямых значений имеющихся в языке слов и логических умозаключений из знания о мире. Таким образом, «слово в прямом значении осмысливается по памяти. Слово в переносном значении осмысливается по правилам варьирования прямого значения. Для того чтобы знать, что значит слово в переносном значении, надо знать его исходное значение, а сверх того знать кое-что о мире, его сущностях, их связях, о закономерностях ассоциирования понятий»³.

Основным экстралингвистическим фактором, способствующим концептуализации и категоризации объектов реальной действительности средствами вторичной номинации, является эмоционально-экспрессивный фактор. Это объясняется тем, что в процессе переосмысления возникает дополнительное к рациональной оценке эмоциональное восприятие какого-либо признака, выделяемого данными единицами языка.

Основной функцией вторичной номинации можно считать «переименование предмета речи..., проводимое с целью образного называния денотата по его характерным признакам»⁴. В свете когнитивных исследований вторичную номинацию предмета или явления представляется правомерным понимать как вторичную номинацию концепта или категории в силу того, что за каждой языковой единицей стоит репрезентация отдельных категорий или концептов. Образная природа вторично номинируемого концепта проявляется в создании конкретных образных примеров для вербализации концептов различной степени абстракции. Образность, таким образом, является реальным свойством единиц вторичной номинации, помогающим соединить различные сущности. Она обеспечивает наглядное сопоставление разнородных концептов, что, в свою очередь, позволяет яснее представить содержание вторично номинируемого

⁰ Косычева Марина Александровна, старший преподаватель кафедры иностранных языков.

E-mail: kosycheva@mail.ru

¹ Серебренников Б.А. Языковая номинация. Виды наименований. – М.: 1977. – С. 129.

² Никитин М.В. Курс лингвистической семантики. Учебное пособие к курсам языкознания, лексикологии и теоретической грамматики. – СПб.: 1996. – С.125.

³ Там же. – С.238 – 239.

⁴ Волоцкая З.М. Способы номинации в загадках (к вопросу о произвольности языкового знака) // Структура текста – 81. – М.: 1981. – С.96.

концепта. Лингвистически образность создается благодаря «смысловой двуплановости компонента, возникающей при его семиотической переориентации, при одновременном совмещении в одном языковом знаке его старых и новых гносеологических связей⁵.

Образное переосмысление языковых единиц с когнитивной точки зрения представляет собой специфическую область вторичной концептуализации – вторую картину мира, которая существует в языковом сознании того или иного общества наряду с первой картиной мира в виде определенных, присущих только данному обществу ассоциаций относительно различных явлений и предметов реальной действительности. Образные представления играют ведущую роль в данном концептуальном переосмыслении. Они определяются своеобразием экстралингвистических и лингвистических факторов, оказывающих влияние на представителей того или иного народа, и характеризуются национальной окрашенностью. Образ, возникающий в процессе вторичного наименования концепта и закрепившийся в национальном сознании представителей того или иного народа, приводит к стандартизации данного концепта, заключающейся в приобретении данным концептом общенационального характера.

Вторичная номинация на лексическом уровне затрагивает изменение значения слова. На основе различий, задействованных в переосмыслении когнитивных механизмов, выделяются две основные группы семантических переосмыслений – сдвиг и перенос. Семантический сдвиг включает изменения значения внутри одной концептуальной сферы, семантический перенос охватывает семантические инновации на основе взаимодействии разных понятийных сфер. Семантический сдвиг представляет собой модель нового выводного знания: в результате когнитивной обработки имеющегося знания (исходное значение) происходит концептуализация нового знания (значение семантического дериватива). Данный тип семантического переосмысления подразделяется на сужение или специализацию (сокращение объема сигнификата слова), расширение или генерализацию (увеличение объема сигнификата слова) и смещение (объединение логического и ассоциативного механизмов). С точки зрения содержания значения, расширение объема значения является обобщением, а сужение объема – уточнением значения. При обобщении в содержании значения мыслится меньше, а при уточнении больше признаков.

Расширение объема (обобщение) – изменение значения, в результате которого слово, называвшее предметы одного вида, распространяется в качестве наименования на все виды данного рода, т.е. становится наименованием соответствующего рода. Значения следующих слов развивались путем расширения объема значения (обобщения):

Babe – a small baby – (informal) a word you can use when you are talking to your wife, husband, lover, etc – a sexually attractive person (младенец, крошка (о девушке); малышка, любовница; физически привлекательная женщина (часто употребляется как обращение);

Baby – a very young child, especially one that has not yet begun to walk or talk – a very young animal – disapproving an adult or especially an older child who is crying or behaving like a child – a word you can use when you are talking to your wife, husband, lover, etc (младенец; ребенок; дитя; детёныш (особ. об обезьянах) девушка или молодая женщина (хорошенькая);

Boy – a male child – a male of any age (мальчик, молодой человек);

Child – a boy or girl from the time of birth until he or she is an adult – son or daughter of any age – disapproving an adult who behaves badly, like a badly behaved child (дитя; младенец; чадо; дочь; порождение; сын; отпрыск; потомок; детище; ребёнок);

Girl – a female child or young woman, especially one still at school – a daughter – (usually plural) a woman-worker, especially when seen as one of a group (девочка; дочка; девушка; девица; молодая женщина; служанка; прислуга; продавщица);

Sissy – a boy who other boys dislike and laugh at because they think he is weak or interested in activities girls usually like – a person who is weak and cowardly (= not brave) (маменькин сынок, тюфяк).

Разновидностью расширения объема значения является образование нарицательных существительных из имен собственных:

Peter Pan – the main character in a play and novel by J. M. Barrie; a boy who won't grow up – a boyish or immature man (Питер Пэн, человек, сохранивший детскую непосредственность и живость воображения, инфантильный человек).

По этому же принципу расширилось значение следующих слов:

Scalawag – a white Southerner who supported Reconstruction policies after the American Civil War (usually for self-interest) – a deceitful and unreliable scoundrel – someone, especially a child, who has behaved badly but who is still liked (презрительная кличка южан – сторонников северян; заморыш, бездельник, прохвост; озорник);

Tike, tyke – a native of Yorkshire – a crude uncouth ill-bred person lacking culture or refinement – a child who is badly behaved in a playful way (прозвище жителя Йоркшира; дворняжка, грубиян, хам; малыш, озорник, шалун);

⁵ Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике. – Воронеж: 1996. – С. 82.

Tinker – formerly a person (traditionally a Gypsy) who traveled from place to place mending pots and kettles and other metal utensils as a way to earn a living – a disobedient or annoying young child (бродячий ремесленник, непослушный ребенок).

Сужение объема (уточнение) – изменение значения, в результате которого слово, называвшее предметы определенного рода, закрепляется в качестве наименования только за одним из видов данного рода. Примерами слов, значения которых развивались путем сужения объема, могут служить следующие:

Small fry – someone who is small and insignificant – young person of either sex (мелюзга, мелкая рыбешка, ребятишки).

Kid – a young person of either sex; a human offspring (son or daughter) of any age (ребенок, малыш, парнишка).

С когнитивной точки зрения развитие лексической семантики в виде сдвигов значения обусловлено апперцепцией, которая предполагает переосмысление взгляда на тот или иной объект действительности с учетом прошлого опыта, уже накопленных знаний и уровня духовного и культурного развития общества. Апперцепция обуславливает национальные черты восприятия мира, что затем в процессе познавательной деятельности человека точно фиксируется языковой семантикой. Апперцепция имеет различные степени. Первая степень проявляется в обозначении словом явления, основные признаки которого совпадают с признаками других явлений, объединенных этим словом в определенном понятии. Второй степенью апперцепции является аналогия, результат которой принято называть переносным употреблением. И, наконец, третья степень апперцепции – это уже образное употребление слова. Таким образом, как результат прошлого опыта, апперцепция носит характер обобщения. Полученные в результате апперцепции восприятия сохраняются и закрепляются в когнитивной системе⁶.

В качестве основных разновидностей семантического переноса представляется правомерным выделить метафору и метонимию. По механизму возникновения могут быть выделены следующие типы языковой метафоры: 1) номинативная метафора (собственно перенос названия), состоящая в замене одного дескриптивного значения другим и служащая источником омонимии, 2) образная метафора, рождающаяся вследствие перехода идентифицирующего (дескриптивного) значения в предикатное и служащая развитию фигуральных значений и

синонимических средств языка, 3) когнитивная метафора, возникающая в результате сдвига в сочетаемости предикатных слов (переноса значения) и создающая полисемию, 4) генерализирующая метафора (как конечный результат когнитивной метафоры), стирающая в лексическом значении слова границы между логическими порядками и стимулирующая возникновение логической полисемии.

Номинативная и генерализирующая метафоры исключают семантическую двуплановость, что приводит к их неустойчивости. Наибольшей степенью устойчивости отличается образная метафора. Она вербализуется посредством конкретных имен или хорошо известных собеседникам предметов, которые вызывают у людей различные образы, эмоции и представления. Это приводит к вариативности понимания, но не влияет на успешность процесса коммуникации⁷.

В плане новизны значения метафоры выделяются «живые» («творческие») метафоры, а также «мертвые» (стертые, конвенциональные, лексикализованные) метафоры. Когнитивный подход к метафоре не учитывает данную классификацию, так как не принимает понятия «мертвая метафора», которое обозначает единицу, демонстрирующую частые ассоциации с конкретной языковой формой, приводящие к конвенциализации (закреплению) фигурального значения слова в языковом обществе и к его лексикализации, то есть включению в лексикон в качестве одного из смыслов слова. С когнитивной точки зрения метафорическая сила слова не может быть неактивной в силу того, что метафора содержит не только характеристики индивидуальных (отдельных) категорий, но и включает в себя их роль в структуре целой когнитивной модели⁸.

Анализ отдельных метафор как «готовых» семантических образований, как отмечает М.Н.Лапшина, позволяет выявить ряд однотипных регулярных ассоциаций, в результате обобщения которых выявляются прототипные метафоры, представляющие собой устойчивые семантические парадигмы. Прототипные метафоры – это продуктивные идеализированные концептуальные структуры, позволяющие в каждом конкретном случае создавать новое видение обозначаемого концепта путем сопоставления двух концептуальных сфер⁹. Метафоры возникают в случае хорошей изученности понятия, поэтому продуктивными прототипными

⁷ Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: 1999. – С.359.

⁸ Магировская О.В. Вторичная номинация концепта в современном английском языке: дисс...к. филол. н. – Красноярск: 2001. – С.60

⁹ Лапшина М.Н. Семантическая эволюция....

⁶ Лапшина М.Н. Семантическая эволюция английского слова (изучение лексики в когнитивном аспекте). – СПб.: 1998. – С.53

метафорами в языке можно считать зоометафоры, фитометафоры и метафоры предметные, затрагивающие сферы человеческого опыта и жизнедеятельности.

Дети обычно подвижны, часто непослушны, они отличаются от взрослых по росту, телосложению, умственному развитию. Взрослые относятся к детям свысока, часто дают им разные прозвища, сравнивая их с животными, мифическими существами и проч. Прототипная зоометафора «человек-животное» является базовой в концептуальной системе человека в силу постоянной изначальной близости мира животных и мира человека. Прототипные предметные метафоры многочисленны по своим типам в силу большого разнообразия предметного мира. Соответственно в прототипной парадигме «предмет-человек» первый элемент может относиться то к понятийной сфере природного мира (moon, sun, jewel), то к сфере предметов, созданных в процессе трудовой деятельности (артефакты):

crawler – a child who is able to creep using his hands and knees but is not able to walk. Изначально crawler – something that crawls, such as a slow-moving vehicle (подобный гусеничному ходу). Слово расширяет свое значение – a person who tries to please someone in order to gain a personal advantage (низкопоклонник, подлиза);

nipper – a young child especially a boy. Изначально – a tool, such as pliers or pincers, used for squeezing or nipping; a pincerlike part, such as the large claw of a crustacean (парнишка, мальчуган, кусака, клещи);

tot – a young child; a small amount of a strong alcoholic drink (мальш, маленький глоток).

Другими парадигмами предметной метафоры являются «часть тела – профессия, характеристика, национальность», «гастрономический продукт – человек». Маленький рост ребенка, его навязчивость позволяют сравнивать его с надоедливыми насекомыми:

mite – a young child, especially one deserving sympathy because they are ill or hungry; a very small animal similar to a spider (крошка, крошечное существо, клещ);

pest – an annoying person, especially a child; an insect or small animal which is harmful or which damages crops (common pests such as rats, mice, or cockroaches) (надоедливый человек, ребенок, насекомое-вредитель, насекомое-паразит, зануда);

tiddler – a child; something very small especially a fish (мальшка (о ребенке, особенно о слабом), колюшка, мелкая рыбешка).

Многочисленное семейство часто сравнивается со стаей птиц или выводком животных:

brood – a person's young children; a group of young birds all born at the same time (дети из одной семьи, выводок, стая, помет);

spawn – a young animal or child; the eggs of aquatic animals such as bivalve mollusks, fishes, and amphibians; offspring occurring in numbers; brood (многочисленное потомство, икринки, мальки, выводок, исчадие).

Непоседливый и озорной ребенок подобен обезьянке – monkey – a child, who is full of annoying playfulness and tricks. Аккуратная и симпатичная девочка чаще сравнивается с куклой – moppet – an attractive young child, especially a girl; a rag baby; a puppet made of cloth; hence, also, in fondness, a little girl, or a woman (малютка, кукла, тряпичная кукла). Определенные качества мифических существ часто переносят на ребенка, при этом значение слова расширяется:

cherub – a beautiful and well-behaved child; an angel that is represented in art as a beautiful, fat, naked child with small wings (ангелок);

devil – someone, especially a child, who behaves badly; a rowdy or mischievous person (usually a young man); an evil spirit; a demon (дьявол, черт, бес);

imp – a badly behaved but playful child; a small evil spirit (чертёнок; бесёнок; пострелёнок (о ребёнке); отпрыск; шалунишка);

urchin – poor and often mischievous city child; a mischievous elf supposed sometimes to take the form a hedgehog (пострел, мальчишка).

Дети, которые плохо себя ведут, вызывают негодование со стороны взрослых, ассоциируются со взрослыми, нередко грубыми и неприятными людьми:

rascal – a person, especially a child or a man, who does things that you disapprove of, but who you still like (мошеник, плут (особ. о ребенке));

scamp – a badly behaved but playful child (мерзавец, плут, шалун);

prog – a baby or young child (мальчишка, «щенок», новобранец, салага) от «a new military recruit»;

squirt – a young or small person who you don't consider to be important and who has behaved rudely towards you (выскочка, нахал), перенос значения от «a quick thin stream of liquid» (слабая струя).

Несмотря на свою конкретность, метафора все же больше относится не к отдельным предметам или явлениям, а к сложным концептуальным сферам, мыслительным пространствам. Своеобразно и оригинально соединяя в себе многогранные когнитивные модели, метафора отражает мир, интерпретируя его. С помощью метафоры становится возможным включение различных концептуальных сфер в единое мыслительное пространство, в общую концептуальную систему определенной языковой общности.

Как и метафора, метонимия, передавая информацию и дополняя наши знания о связи между предметами, является действенным ког-

нитивным инструментом. Основные характеристики, приписываемые метафоре, присущи и метонимии: она концептуальна по природе, может быть конвенционализирована, является средством расширения ресурсов языка, а также может быть объяснена как способ концептуализации. Основная разница заключается в том, что метафора вовлекает в процесс концептуализации разные когнитивные модели, концептуализация при помощи метонимии осуществляется в рамках одной модели, то есть одна категория внутри модели рассматривается как заместитель другой категории внутри той же модели. Особенности метонимии по сравнению с метафорой заключаются в том, как это правильно отмечает А.А.Потебня, что метонимия, создавая образ, при расшифровке образа сохраняет его, в метафоре же расшифровка образа фактически уничтожает, разрушает этот образ¹⁰. Метонимия обычно используется так же, как и метафора, в целях образного изображения фактов действительности, создания чувственных, зрительно более осязаемых представлений об описываемом явлении. Она одновременно может выявить и субъективно-оценочное отношение автора к описываемому явлению. Действительно, часто какая-то одна черта явления или предмета, будучи выделенной, усиленной, типизированной, больше скажет о самом явлении, чем сопоставление этого предмета с другим или прямое выражение отношения автора к предмету. Называя ребенка 'terror', мы подразумеваем его ужасное, беспокойное поведение:

terror – someone, especially a child, who behaves badly and is difficult to control, первоначальное значение слова – extreme fear (ужас).

И наоборот, долгожданного ребенка называют:

arrival – a baby which has recently been born (new arrival – новорожденный), a bundle of joy – a baby (ребенок, баловень, любимец, лапочка), bundle of joy (bundle from heaven) – a baby (баловень, лапочка, любимец).

Но не всегда дети вызывают только радость, переходный возраст часто ассоциируется с неуклюжестью, непостоянством, особенностями роста, этот период называют awkward age – the time when a child is changing into an adult and is known as an adolescent (переходный возраст), growing pains – aches and pains in the limbs of children who are growing up, commonly believed to be the result of growing too fast (болезнь роста). Причем это словосочетание расширило свое значение – difficulties that are experienced at the beginning of a new activity but will probably not last. Нежный возраст – tender age – a young

age (ранний возраст, юные годы, незрелый возраст) всегда ассоциируется с незрелостью, неопытностью, которые присущи детям. Но несмотря на проблемы, связанные с детьми, трудностями, возникающими в детском возрасте, многие считают детство самым счастливым периодом в своей жизни – happiest days of one's life, heyday, heyday of one's blood (зенит, расцвет, лучшая пора), springtime of youth (молодость, юные годы), prime of life (расцвет сил), bloom of youth, florescence (цветение, время цветения, расцвет), salad days (зеленая юность, незрелый возраст).

Метонимия является способом косвенной характеристики явления путем выделения одного из постоянных, переменных или случайных признаков этого явления, причем художественная метонимия чаще всего строится на выделении случайного признака, который в данной ситуации представляется автору существенным. Метонимия не содержит различия в характеристике, поэтому занимает субъектную позицию, которая позволяет метонимическому значению соотноситься с конкретным, известным собеседнику предмету, выделив при этом индивидуализирующую черту конкретного предмета. Лексема ward – a person (usually a minor) who has a guardian appointed by the court to care for and take responsibility for that person (лицо, находящееся под опекой) перенесла свое значения со слова ward – попечительство, административный район города. Слово waif – a child or animal without a home or enough food and care, usually thin and dirty in appearance (беспризорный ребенок) перенесло свое значение на сферу юридическую – goods found of which the owner is not known (никем не требуемое, бесхозное имущество).

Итак, метафора и метонимия являются языковыми средствами концептуализации и закрепления в когнитивной системе знаний и представлений, социально-значимых для культурно-языковой общности, они рассматриваются в качестве базовых когнитивных инструментов мышления, которые на уровне языкового выражения представляют собой случаи вторичной семантизации знаков. Благодаря этому слово переосмысливается как результат соотнесения его с другой категорией за счет реализации признаков другой категории или концепта. Нейтрализация прототипических признаков позволяет использовать языковую единицу в несвойственном системном значении.

¹⁰ Потебня А.А. Из записок по теории словесности. – Харьков: 1905. – С 139.

CONCEPT OF «CHILDHOOD»: PECULIARITIES OF SECONDARY NOMINATION

© 2011 M.A.Kosycheva^o

Moscow State University of Food Production

The paper reveals peculiarities of secondary nomination of the concept «childhood» in the English language through metaphor and metonymy.

Key words: secondary nomination, metaphor, metonymy, concept, child.

^o *Marina Alexandrovna Kosycheva, Senior Lecturer,
Foreign Languages Department.
E-mail: kosycheva@mail.ru*